

ПРЯМОЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ПАРАМЕТРОВ СПИН-ОРБИТАЛЬНО ОТЩЕПЛЕННОЙ
ВАЛЕНТНОЙ ЗОНЫ АРСЕНИДА ГАЛЛИЯ

© Г.Н.Алиев, Н.В.Лукьянова, Р.П.Сейсян

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

Институт физики им. Х.И. Амирханова Российской академии наук,
367000 Махачкала, Россия

(Поступила в Редакцию 15 августа 1995 г.)

Изучалось межзонное магнитопоглощение тонких ($d \leq 1 \mu\text{m}$) свободных образцов «чистого» эпитаксиального GaAs при энергиях фотона $\hbar\omega > E_g + \Delta_0$, температуре $T = 1.7 \text{ K}$ в магнитном поле до 7.5 T . Для реконструкции энергетического положения подзон Ландау были вычислены энергии связи диамагнитных экситонов, зависящие от номера уровня Ландау и магнитного поля. Были также учтены слабые остаточные деформации образца и полярные эффекты. Путем анализа экспериментальных спектров поглощения и магнитопоглощения получены наиболее точные параметры спин-орбитально отщепленной валентной зоны: $\Delta_0 = 346.4 \pm 0.5 \text{ meV}$, $m_{so}^* = 0.176 \pm 0.008$, $g_{so} = -4.7 \pm 1.0$.

Параметры зоны V_3 алмазоподобных полупроводников, отделенной от вершины валентной зоны энергией спин-орбитального взаимодействия Δ_0 , однозначно связаны соотношениями модели Кейна с параметрами зон V_1 и V_2 легких и тяжелых дырок, а также зоны проводимости. Зная параметры зоны проводимости и валентных зон V_1 и V_2 , легко можно определить параметры спин-орбитально отщепленной валентной зоны V_3 . Тем не менее прямое определение параметров этой зоны привлекательно возможностью взаимного согласования и уточнения параметров дырочных и электронных зон, обрамляющих запрещенный зазор E_g .

Экспериментальному определению Δ_0 в GaAs посвящено множество работ, начиная с [1], где измерялось оптическое поглощение тонкого образца и было получено $\Delta_0 = 0.35 \pm 0.01 \text{ eV}$, и серии работ по дифференциальному электропоглощению, где для этой величины были получены значения $0.348 \pm 0.002 \text{ eV}$ [2], $0.339 \pm 0.003 \text{ eV}$ [3], $0.340 \pm 0.04 \text{ eV}$ [4], $0.350 \pm 0.04 \text{ eV}$ [5], и кончая фундаментальной работой по магнитопьеzoотражению [6]. Результаты работы [6] вошли в большинство справочников и цитируются как наиболее достоверные данные (например, [7]). В ней было получено $\Delta_0 = 0.341 \pm 0.001 \text{ eV}$, а также были определены эффективная масса дырки в спин-орбитально отщепленной зоне $m_{so}^*/m_0 = 0.154 \pm 0.010$ и ее эффективный g -фактор $g_{so} = -4.9 \pm 1.0$.

Далее эту проблему можно было бы считать практически исчерпанной, если бы не повышение требований к точности определения параметров зонной структуры GaAs, связанное с созданием на его основе высококачественных низкоразмерных гетероструктур: от двумерных до одномерных и квазиульмерных.

Вместе с тем внимательное прочтение [6] с современных позиций обнаруживает некоторые источники возможных погрешностей в определении параметров спин-орбитально отщепленной зоны GaAs. Это в первую очередь неопределенность, связанная с учетом влияния встроенной деформации образца, приводящей к энергетическому сдвигу, присущей использованному в [6] экспериментальному методу, а также невысокий уровень фиксации температуры образца, находившегося в вакууме и закрепленного в криостате на периферии так называемого «охлаждаемого пальца» при $T \approx 30$ К. Кроме того, трудно установить точное и однозначное соответствие между особенностями в экспериментальном модуляционном спектре и энергиями оптических переходов, образующих спектр; это прежде всего относится к идентификации резонансной энергии экситонного состояния на краю фундаментального поглощения в отсутствие магнитного поля В. Наконец, надо признать определенную непоследовательность [6] в учете энергии связи экситонных состояний, образующих все основные наблюдаемые особенности спектра в магнитном поле, а не только самые длинноволновые, в принципе наблюдаемые и без приложения поля. Результатом является неточное определение эффективной массы дырки в спин-отщепленной зоне, приводящее к заметно заниженному значению $E_p = 22.3$ еВ для GaAs, вычисляемому из соотношений модели Кейна с применением m_{so}^* (наиболее рекомендуемая и современная величина $E_p = 28.8$ еВ [7]). Неточным является и полученное в [6] значение g_{so} .

1. Техника эксперимента

Эксперименты по пропусканию света в области экситонного резонанса требуют использования тонких кристаллов с толщиной $d < 1$ мкм, поскольку поглощение здесь велико и может достигать $\omega_{max} \sim 0.4 - 1 \times 10^5$ см⁻¹. Для наблюдения деталей экситонного поглощения требуется высокое качество кристаллов. Нами исследовались образцы GaAs, полученные методом газофазной эпитаксии на подложке GaAs. Концентрация электронов в эпитаксиальных слоях GaAs *n*-типа проводимости не превышала 10^{14} см⁻³ при комнатной температуре, а их подвижность при температуре жидкого азота достигала $140\,000$ см²/V · с, что имеет порядок теоретически предельно достижимой для GaAs при 77 К величины. Это свидетельствует о достаточно высоком кристаллофизическом совершенстве и «чистоте» слоев. Подложка химически стравливалась, а сами эпитаксиальные слои (исходная толщина ~ 10 мкм) утоньшались медленными травителями до толщин менее 1 мкм с отдельными участками порядка 0.3 мкм. Эти участки выделялись диафрагмированием, исключая таким образом и неоднородности толщины образца, являющиеся дополнительным источником уширения линий.

Особого внимания требует и упаковка образцов. При изготовлении очень тонких образцов и работе с ними трудно избежать появления

неконтролируемых напряжений, которые изменяют положение пиков и уширяют их. Мы использовали свободное размещение образцов в миниатюрном боксе из покровного стекла с диафрагмами из черной непрозрачной бумаги без применения клея или пасты, чтобы исключить этот источник напряжений. Однако, как выясняется, могут обнаружиться остаточные деформации порядка $(1-6) \cdot 10^{-4}$, являющиеся следствием термодинамической неравновесности ростовых процессов.

Упакованный образец помещался по оси сверхпроводящего соленоида непосредственно в среду жидкого гелия, температура которого в процессе откачки (главным образом во избежание кипения в процессе регистрации спектров) опускалась до 1.2–2 К. Было обнаружено, что во многих образцах, несмотря на все предосторожности, присутствуют заметные напряжения, которые снимают вырождение валентной зоны вблизи $k = 0$. Оценим их влияние на интересующие нас величины. Спектроскопически это может выразиться как в расщеплении основного экситонного состояния на два пика экситонов на легких и тяжелых дырках, так и в его неоднородном уширении, когда это расщепление мало. Для деформации вдоль $\langle 100 \rangle$ по известным соотношениям найдем величины гидростатического изменения запрещенной зоны E_H и расщепления Δ_e валентных зон легких и тяжелых дырок [8]

$$E_H = a(2 - \lambda)e,$$

$$\Delta_e = |b|(1 + \lambda)|e|, \quad (1)$$

где a, b — константы деформационного потенциала, e — величина деформации, $\lambda = 2C_{12}/C_{11}$ (C_{12}, C_{11} — упругие константы). Для GaAs в рассматриваемой ориентации $\langle 100 \rangle$ при использовании необходимых констант из [7] получим $\lambda_{100} = 0.89$; учтем также $a = -8.7 \text{ eV}$, $b = -1.7 \text{ eV}$ [7]. Тогда

$$E_H = -9.7e,$$

$$\Delta_e = 6.43|e|. \quad (2)$$

Таким образом, $|E_H/\Delta_e| \approx 1.45$ — смещение среднего положения зон для GaAs должно быть примерно в 1.5 раза больше их расщепления.

Изменения энергетических зазоров в результате сдвигов дырочных подзон и зоны проводимости под воздействием деформации можно представить как [9]

$$\delta E_1 = E_H + \frac{\Delta_e}{2},$$

$$\delta E_2 = E_H + \frac{\Delta_0}{2} - \frac{\Delta_e}{4} - \frac{1}{2}\sqrt{\Delta_0^2 + \Delta_0\Delta_e + \frac{9}{4}\Delta_e^2} \approx E_H - \frac{\Delta_e}{2} - \frac{9}{16}\frac{\Delta_e^2}{\Delta_0},$$

$$\delta E_3 = E_H + \frac{\Delta_0}{2} - \frac{\Delta_e}{4} + \frac{1}{2}\sqrt{\Delta_0^2 + \Delta_0\Delta_e + \frac{9}{4}\Delta_e^2} \approx E_H + \Delta_0 + \frac{9}{16}\frac{\Delta_e^2}{\Delta_0}. \quad (3)$$

Здесь индексы 1, 2, 3 относятся к подзонам тяжелых, легких дырок и спин-орбитально отщепленной подзоне соответственно, и мы использовали разложение в ряд Тейлора по малому параметру (Δ_e/Δ_0) . Сдвиг

зоны V_3 относительно «центра тяжести» зон V_1 и V_2 в нашем случае составляет пренебрежимо малую величину $\Delta_e^2/\Delta_0 \approx 10^{-3}$ meV. Было исследовано шесть образцов (это различные части одного и того же эпитаксиального слоя). Анализируя эти данные, мы сделали выбор подходящих для магнитоспектроскопических исследований образцов. Наименее напряженные из них имели деформацию порядка $1 \cdot 10^{-4}$ и сдвиг $E_H \approx 1$ meV, расщепление в таких образцах составляло $\Delta_e \sim 0.6$ meV, не превышало ширины линии и не регистрировалось.

2. Экспериментальные данные

Полученные в магнитном поле спектры диамагнитного экситона от данных предыдущих исследований [10,11] отличает уникальная протяженность (они простираются от 1.5 вплоть до 2 eV), при этом начальные участки содержат чрезвычайно узкие линии (~ 1 meV шириной), что делает их похожими на атомные спектры поглощения или эмиссии. В данной работе мы исследуем область энергий фотона $\hbar\omega > E_g + \Delta_0$ (рис. 1, a). Вид спектров поглощения вблизи $E_g + \Delta_0$ при $B = 0, 2, 7.5$ T с выделением контура экситонного поглощения приводится на рис. 1, c. Линия экситона с дырками третьей валентной зоны сильно уширена, ее полуширина составляет $H_{so} \approx 20$ meV, что в большинстве случаев не дает возможности наблюдать ее как дискретную линию без включения магнитного поля. Положение центра линии поглощения, соответствующего дискретному экситонному состоянию с главным квантовым числом $n = 1$ при оптических переходах из спин-орбитально отщепленной зоны в зону проводимости, определяется по максимуму подгоночного гауссового контура и составляет $E_{X1}^{(so)} = 1.864 \pm 0.001$ eV. Спектр экситонной серии вблизи края фундаментального поглощения соответствует лучшим известным наблюдениям (см., например, [12,13], а также [8,14]), однако сдвинут на ~ 0.8 meV к большим энергиям. В спектре видны линии экситон-донорного комплекса $D^0 X$ ($E_{D^0 X} = 1.5147$ eV), основного экситонного состояния $n = 1$ ($E_{X1} = 1.51587$ eV) и возбужденного состояния $n = 2$ ($E_{X2} = 1.5190$ eV).

Нам удалось получить интенсивный сигнал в области спин-отщепленной зоны и наблюдать в магнитных полях $B = 3-7.5$ T несколько относительно широких максимумов магнитопоглощения. Помимо этих максимумов, имеющих точкой экстраполяции при $B \rightarrow 0$ положение $E_{X1}^{(so)}$, можно различить максимумы, по-видимому принадлежащие состояниям диамагнитного экситона с тяжелыми дырками (зона V_1) при больших числах Ландау $l > 18$. На рис. 2 приводится осциллирующее магнитопоглощение наших образцов в магнитном поле $B = 7.5$ T для σ^+ - и σ^- -поляризаций. Зарегистрировать пики поглощения из зоны V_3 , отделенной спин-орбитальным расщеплением, ранее удавалось только на высококачественных слоях InP, но в InP Δ_0 меньше более чем в 3 раза и составляет ~ 0.11 eV. В нашем случае при $B = 2$ T возгорается один пик, а затем несколько максимумов в поле $B \geq 4$ T.

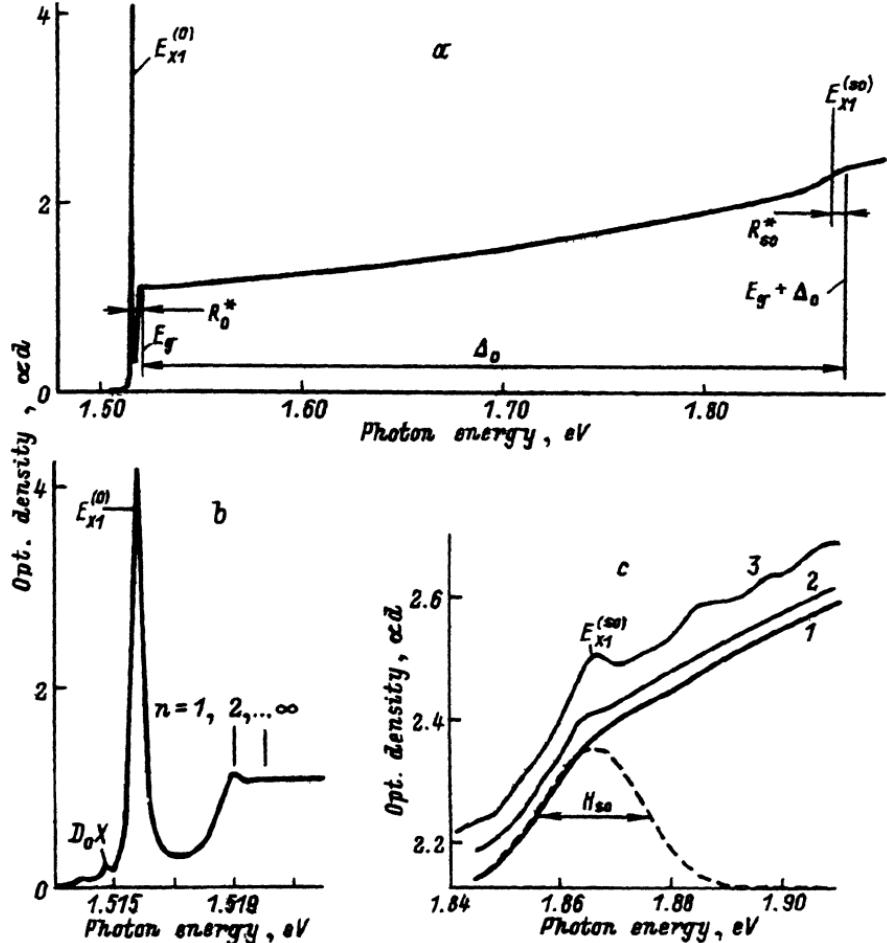
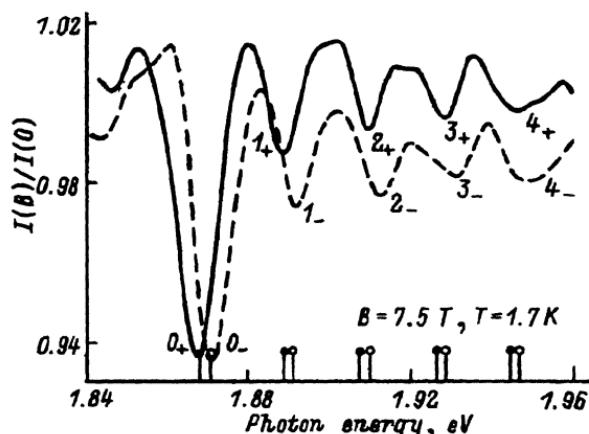

Рис. 1. Спектр поглощения образца GaAs в нулевом магнитном поле при $T = 1.7\text{ K}$ в диапазоне энергий от края фундаментальной полосы до энергий $\hbar\omega > E_g + \Delta_0$ (а); спектр экситона на краю фундаментального поглощения в нулевом магнитном поле (б); спектр края поглощения валентной зоны, отщепленной спин-орбитальным взаимодействием, при $B = 0$ (1), 2 (2), 7.5 Т (3) (спектральная кривая аппроксимирована гауссианом) (с).

Рис. 2. Спектры осциллирующего магнитопоглощения диамагнитных экситонов кристалла GaAs в области переходов из зоны V_3 для σ^+ - и σ^- -поляризаций. $I(B)$ — интенсивность пропускания в магнитном поле $B = 7.5\text{ T}$, $I(0)$ — интенсивность пропускания в нулевом магнитном поле. Цифры соответствуют номерам уровней Ландау. Внизу дан теоретический спектр $E_{ll'} - R_{DE}^{(so)}$, где $E_{ll'}$ — уровни Ландау, $R_{DE}^{(so)}$ — вычисленные энергии связи диамагнитного экситона. Полные и пустые кружки отвечают максимумам, обозначающим переходы из состояния дырки в зоне V_3 со спином $-1/2$ и $+1/2$ соответственно.

3. Анализ результатов и вычисление параметров

Для определения зазора Δ_0 нам необходимо знать энергию связи экситона на краю фундаментального поглощения R_0^* и на спин-орбитально отщепленной зоне R_{so}^* , так как при $e = 0$ (рис. 1)

$$\Delta_0 = E_{X1}^{(\text{so})} + R_{\text{so}}^* - \left(E_{X1}^{(0)} + R_0^* \right), \quad (4)$$

где $E_{X1}^{(\text{so})}$ — положение экситона для перехода из спин-отщепленной зоны, $E_{X1}^{(0)}$ — положение экситона на краю поглощения.

Для оценки энергий связи R^* воспользуемся теорией возмущений [15], согласно которой

$$R_n^* = R_0 n^{-2} + \Delta E_d(n),$$

$$R_{\text{so}}^*(1s) = R_0 \left(1 - \frac{8}{5} \Phi T_1(\Delta_0) \right), \quad (5)$$

где $R_0 = \mu_0 e^4 / 2\hbar^2 \epsilon^2$, ϵ — диэлектрическая проницаемость, а $\mu_0^{-1} = m_c^{*-1} + \gamma_1 m^{-1}$ (m_c^* и m — эффективные массы электрона в зоне проводимости и свободного электрона соответственно, γ_1 — параметр Латтинжера). Поправка $\Delta E_d(1s) = 4R_0 \Phi [S_1(0) + S_1(\Delta_0)] / 5$ к сферически-симметричной и водородоподобной части $R_0(n)$, вычисляемая по [15], зависит помимо μ_0 от $\mu_1^{-1} = \gamma_2 m^{-1}$ и $\mu_2^{-1} = (2\sqrt{3})\gamma_3 m^{-1}$, где γ_2 и γ_3 — параметры Латтинжера, учитывающие гофрировку валентной зоны, $\Phi = 8(\mu_0/\mu_1)^2 + (\mu_0/\mu_2)^2$, а $T_1(\Delta_0)$, $S_1(0)$, $S_1(\Delta_0)$ — расчетные коэффициенты, зависящие от Δ_0/R_0 ; для GaAs они составляют $T_1(\Delta_0) = -0.019$, $S_1(0) = 0.2246$, $S_1(\Delta_0) = 0.02$.

При этом, поскольку относительное движение электрона и дырки в экситоне является медленным процессом, протекающим с частотой $\Omega = R_0/\hbar$, при расчетах энергий связи нужно использовать не «зонные», а поляронные параметры, т. е. параметры, учитывающие электрон-фононное взаимодействие [16–18]. Для GaAs вместо «зональных» параметров, составляющих $m_c^* = 0.0665m$, $\gamma_1 = 6.85$, $\gamma_2 = 2.1$, $\gamma_3 = 2.9$ [7], мы получаем поляронные $m_c^{**} = 0.0669m$, $\gamma_1^* = 6.6$, $\gamma_2^* = 2.0$, $\gamma_3^* = 2.8$. Используя последние, мы вычисляем для GaAs $R_0 = 4.0 \text{ meV}$ и далее уточненные энергии связи экситона на краю фундаментального поглощения и для переходов из спин-отщепленной зоны: $R_0^* = 4.214 \text{ meV}$, $R_{\text{so}}^* = 4.033 \text{ meV}$. Энергия запрещенной зоны образца, использованного в эксперименте, вычисленная по формуле $E_g = E_{X1}^{(0)} + R_0^*$, получается равной 1520.08 meV . Мы используем энергию связи недеформированного образца, так как деформация очень слабая и энергия связи для тяжелой дырки будет близка к R_0^* .

Теперь можно сделать предварительную оценку Δ_0 , считая экситонный максимум $E_{X1}^{(0)}$ связанным главным образом с экситоном на тяжелой дырке. Тогда

$$\Delta_0 = E_{X1}^{(\text{so})} + R_{\text{so}}^* - E_{X1}^{(0)} - R_0^* - \frac{\Delta_e}{2} - \frac{9}{16} \frac{\Delta_e^2}{\Delta_0}, \quad (6)$$

подставляя полученные в эксперименте данные и вычисленные энергии связи, получим $\Delta_0 = 347.7 \text{ meV}$.

Более точное значение может быть получено при экстраполяции положений максимумов при различных полях к $B = 0$. Однако в этом случае необходимо ввести корректировку на энергии связи диамагнитных экситонов. При этом можно воспользоваться методом расчета для простых невырожденных зон и принять во внимание то обстоятельство, что мы работаем в диапазоне промежуточных магнитных полей, когда не выполнено условие $\beta = \hbar\Omega/2R_0 \gg 1$ (Ω — сумма циклотронных частот электрона и дырки). С помощью численных расчетов, выполненных для атома водорода (см. [19]), возможно построение зависимости энергии связи для нулевого уровня Ландау от магнитного поля. Для получения энергий связи состояний с $l \geq 1$ можно воспользоваться методом, который основан на предположении следующего соответствия:

$$R^*(0, B) \approx R^*(l, \theta), \quad (7)$$

где $\theta = B/(2l + 1)$. Отсюда, имея зависимость энергии связи диамагнитного экситона от величины магнитного поля для $l = 0$ и пользуясь (7), мы можем легко получить ту же зависимость для $l \geq 1$, изменяя в $2l + 1$ раз масштаб по полю. Полученные зависимости приведены на вставке к рис. 3. Пользуясь этими данными, мы установили положения краев диссоциации магнитоэкситонов $E_{ll'}$, прибавляя к экспериментальным положениям максимумов соответствующие энергии связи. Полученные энергии подчиняются зависимости $E_{ll'} = E_g + \Delta_0 + \hbar\omega_0(m/\mu_{so}c)(l + 1/2) \pm \beta^*B$, где $\mu_{so}^{-1} = m_c^{*-1} + m_{so}^{*-1}$, $\beta^* = 1/2(g_{so} + g_c)\beta_0 = 1/2(g_{so} + g_c)e\hbar/mc$, β_0 — магнетон Бора. Эти энергии удобно расположить в зависимости от величины $\hbar\omega_0(l + 1/2)$, где ω_0 — циклотронная частота свободного электрона. Тогда экстраполяция энергий к оси ординат позволит уточнить энергию $E_g + \Delta_0$, а наклон зависимости будет равен обратной величине приведенной эффективной массы m/μ_{so} . На рис. 3 приведена такая зависимость наряду с прямой, построенной с помощью тех же экспериментальных данных, но не поправленных на энергии связи. Последняя процедура не является корректной, так как энергии связи диамагнитных экситонов нелинейно зависят от магнитного поля и числа Ландау; мы применяем ее для демонстрации неточности таких вычислений. Прямые построены методом наименьших квадратов и дают следующие значения параметров с учетом деформации кристалла: $E_g + \Delta_0 = 1858.9 \pm 0.5$ meV, $\Delta_0 = 342.8 \pm 0.5$ meV, $m/\mu_{so} = 21.66 \pm 0.30$ (для прямой, не учитывающей энергии связи) и $E_g + \Delta_0 = 1866.8 \pm 0.5$ meV, $\Delta_0 = 346.4 \pm 0.5$ meV, $m/\mu_{so} = 20.83 \pm 0.30$ (для прямой, учитывающей энергии связи). Если мы подставим известное значение m_c^* , то для m_{so}^* получим $m/m_{so}^* = m/\mu_{so} - m/m_c^* = 5.68$, что соответствует эффективной массе дырок в зоне V_3 $m_{so}^*/m = 0.176 \pm 0.008$.

При подстановке полученного нами значения Δ_0 в соотношение

$$\frac{m}{m_{so}^*} = \gamma_1 - \frac{E_P}{3} \left(\frac{1}{E_g} - \frac{1}{E_g + \Delta_0} \right), \quad (8)$$

следующее из модели Кейна, получим значение $m/m_{so}^* = 5.67$.

По разнице положений одноименных пиков магнитопоглощения для σ^+ - и σ^- -спектров оценим величину g -фактора в спин-отщепленной

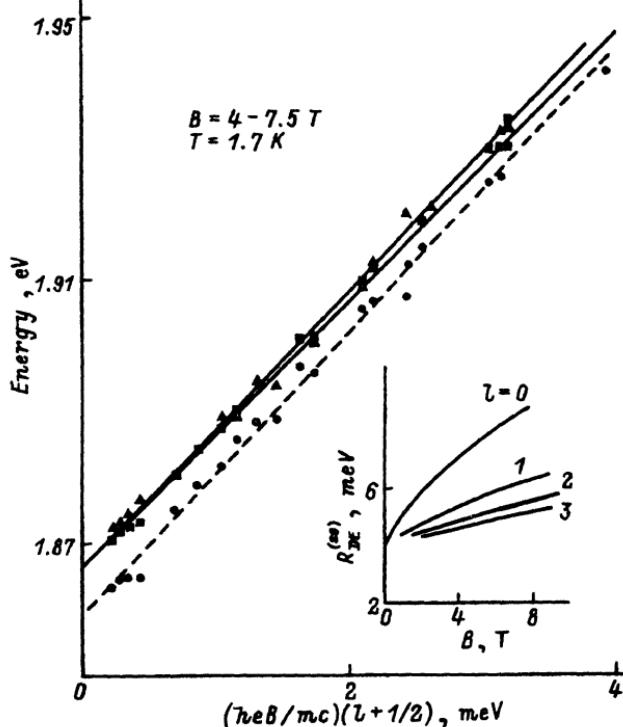

Рис. 3. Зависимость положений максимумов от параметра $\hbar\omega_0(l + 1/2)$, где $\omega_0 = eB/mc$.

Треугольники и квадраты отвечают значениям энергий в спектрах σ^- - и σ^+ -поляризации соответственно, поправленным на энергию связи диамагнитного экситона, кружки — значениям энергий σ^+ -поляризации без учета энергии связи. На вставке даны графики зависимостей энергий связи диамагнитного экситона от напряженности магнитного поля для различных уровней Ландау в случае переходов из зоны V_3 .

зоне. Из рис. 2 видно, что спектр левоциркулярной поляризации имеет тот же характер, что и правоциркулярной, но сдвинут в длинноволновую область на величину ΔE . Поскольку пики поглощения довольно широки, то для оценки g -фактора спин-отщепленной зоны мы воспользуемся усредненной по числам Ландау величиной сдвига $\Delta E = 2.25 \pm 0.25$ мэВ ($l = 0-4$, $B = 7.5$ Т). Если записать энергии для право- и левоциркулярной поляризации в виде

$$E^{\text{RCP}} = E_g + \Delta_0 + E^l - \frac{1}{2}\beta^* B,$$

$$E^{\text{LCP}} = E_g + \Delta_0 + E^l + \frac{1}{2}\beta^* B, \quad (9)$$

то $\Delta E = E^{\text{RCP}} - E^{\text{LCP}} = -(1/2)(g_{so} + g_c)\beta_0 B = 2.25$, отсюда $g_{so} + g_c = -5.17 \pm 0.50$, а $g_{so} = -4.7 \pm 0.5$ (здесь взяли $g_c = -0.44$ [8]).

Можно оценить эту величину с помощью соотношений модели Кейна: $g_{so} + g_c = -4k + 4N_1$, что дает для g_{so} значение -4.5 ($k = 1.2$, N_1 вычислили по формулам кейновской модели, зная g_c).

Таким образом, в работе были получены значения Δ_0 , m_{so}^* , g_{so} путем анализа экспериментальных спектров поглощения и магнитопоглощения. Основная трудность состояла в правильном определении

энергии связи экситона, без чего из экситонных спектров невозможно определить E_g и Δ_0 , а также положения уровней Ландау. По причине вырождения валентных зон при оценке энергии связи мы отказались от применения простой водородоподобной сериальной формулы $R = (4/3)(E_{X2} - E_{X1})$ (4.16 meV), а воспользовались формулой, полученной методом теории возмущений, $R = R_0 + \Delta E_d(1s)$ (4.21 meV), а также $R_{so} = R_0 + \Delta E_{so}(1s)$ (4.03 meV). Кроме того, были вычислены энергии связи диамагнитных экситонов, которые нелинейно зависят от номера уровня Ландау и магнитного поля.

Несмотря на относительно слабое электрон-фононное взаимодействие в данном материале, оказалось важным разделение исследуемых процессов на «быстрые» и «медленные» относительно частоты LO -фонона. Так, в расчетах энергий связи мы пользовались «полярными» массами, а при расчете уровней Ландау брались «голые» массы.

Несмотря на все предосторожности, мы не смогли полностью избавиться от остаточных напряжений образца. Нам удалось оценить величину деформации и учесть связанную с ней перенормировку энергетического спектра. Напряжения оказались не настолько сильны, чтобы можно было говорить о полном снятии вырождения валентных зон при $k = 0$.

Следует также отметить, что в расчетах мы пренебрегли вкладами, связанными с обменным взаимодействием и продольно-поперечным расщеплением, в связи с их малостью.

Таким образом, в ходе выполненной работы были получены следующие результаты: $m_{so}^*/m = 0.176 \pm 0.008$, $\Delta_0 = 346.4 \pm 0.5$ meV, $g_{so} = -4.7 \pm 1.0$, которые отличаются от справочных данных, но с достаточной точностью совпадают со значениями, полученными из соотношений модели Кейна.

Список литературы

- [1] Sturge M.D. Phys. Rev. **127**, 3, 768 (1962).
- [2] Seraphin B.O. Proc. Phys. Soc. (Lond.) **87**, 239 (1966); J. Appl. Phys. **37**, 721 (1966).
- [3] Thompson A.G., Cardona M., Shaklee K.L., Woolley J.C. Phys. Rev. **146**, 601 (1966).
- [4] Williams E.W., Rehn V. Phys. Rev. **172**, 798 (1968).
- [5] Nishino T., Okuyama M.J., Hamakawa Y. Phys. Chem. Sol. **30**, 2671 (1969).
- [6] Reine M., Aggarwal R.L., Lax B., Wolfe C.M. Phys. Rev. **2**, 2, 458 (1970).
- [7] Landolt-Börnstein. Band-22 Halbleiter, III/22a. Springer-Verlag. Berlin, Heidelberg (1987).
- [8] Сейян Р.П. Спектроскопия диамагнитных экситонов. М. (1984). 282 с.
- [9] Pearsall T.P., Pollak F.H., Bean J.C., Hull R. Phys. Rev. **B33**, 10, 6821 (1986).
- [10] Сейян Р.П., Абдуллаев М.А., Захарчена Б.П. ФТП **7**, 957 (1973).
- [11] Никитин Л.П., Русанов И.Б., Сейян Р.П., Эфрос Ал.Л., Язева Т.В. ФТП **16**, 1377 (1982).
- [12] Стердж М.Д. В кн.: Экситоны / Под ред. Э.И. Рашиба, М.Д. Стерджа. М. (1985). 616 с.
- [13] Hill D.E. Solid. State Commun. **11**, 1187 (1972).
- [14] Сейян Р.П., Абдуллаев М.А., Захарчена Б.П. ФТП **6**, 408 (1972).
- [15] Baldereschi A., Nunzio O. Lipari. Phys. Rev. **B3**, 2, 439 (1971).
- [16] Trebin H.-R. Phys. Stat. Sol. **B81**, 527 (1977).
- [17] Trebin H.-R., Rössler U. Phys. Stat. Sol. **B70**, 717 (1975).
- [18] Rössler U., Trebin H.-R. Phys. Rev. **B23**, 4, 1961 (1981).
- [19] Cabib D., Fabri E., Fiorio G. Nuovo Cimento **108**, 185 (1972).